

УДК 160.1

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Геращенко А.И., Геращенко И.Г.

В статье рассматриваются злободневные проблемы логической подготовки юристов, связанные с модернизацией высшего образования в России. Показаны негативные последствия устранения курса логики из базовой подготовки в области права. Проанализированы различные виды логики, как в историческом аспекте, так и в контексте фундаментального образования юристов. Обосновывается идея о том, что нельзя ограничиваться в преподавании одной лишь математической логикой, поскольку данная методика противоречит принципу плюрализма и ведет к редукционизму при формировании логической культуры будущих правоведов. Погоня за единственным «научным» видом логики препятствует подлинному фундаментальному образованию юристов.

Ключевые слова: логическая подготовка юристов, история логического образования, логическая культура юриста, виды логик в образовании, силлогистика, формальная и математическая логика.

PROBLEMS OF THE LOGISTIC PREPARATION OF FUTURE LAWYERS

Gerashchenko A I., Gerashchenko I.G.

The article deals with topical problems of logical training of lawyers related to the modernization of higher education in Russia. It shows the negative consequences of eliminating the course of logic from basic training in the field of law. The authors analyse different types of logic, both in the historical aspect and in the context of the fundamental education of lawyers. The authors substantiate the idea that one should not limit oneself to teaching mathematical logic alone, since this method contradicts the principle of pluralism and leads to reductionism in the formation of the logical

culture of future lawyers. The pursuit of a single "scientific" kind of logic prevents the genuine fundamental education of lawyers.

Keywords: logical training of lawyers, the history of logical education, the logical culture of a lawyer, the types of logic in education, syllogistic, formal and mathematical logic.

По поводу логического образования юристов в настоящее время идут постоянные дискуссии. Это объясняется тем, что курс «Логика», который традиционно читался на факультетах права, был переведен в ранг дисциплины по выбору, а то и вообще вычеркнут из учебных планов. Аналогичная судьба постигла и такой предмет, как «Философия права», который преподавался на старших курсах. Если удаление учебных дисциплин «Политология», «Социология», «Культурология» еще можно оправдать перегруженностью студентов специальными юридическими предметами, то отсутствие «Философии права» и особенно «Логики» идет в разрез с многовековой традицией юридического образования не только в России, но и во всем мире. Оставшийся небольшой по количеству часов учебный предмет «Философия», читаемый на первом курсе, не может компенсировать отсутствие логической подготовки у современных юристов. Сложившаяся ситуация на юридических факультетах не только ведет к снижению уровня развития теоретического мышления у выпускников, но и к полному незнанию ими законов и понятий даже формальной логики.

Вот почему важно проследить исторические традиции логического образования юристов, чтобы выяснить причины нынешних трансформаций. Создатель формальной логики Аристотель с самого начала ставил своей целью ее применение в учебном процессе. А, поскольку в античные времена платное обучение могли позволить себе в основном дети вельмож, то целью их образования была политическая и государственная карьера. Тем самым возникновение логики и правового образования изначально находилось в единстве. Вот как Аристотель критикует софистические методы преподавания

своего времени: «Ибо одни предлагали ученикам заучивать риторические речи, другие – речи, в которых умело ставятся вопросы, речи, которые, как они полагали, чаще всего подходят для приведения доводов за и против. Поэтому обучение ими учеников было быстрым, но неумелым. Ибо они полагали, что можно обучать, передавая ученикам не само искусство, а то, что получено искусством» [1, с. 593].

Формальная логика была создана Аристотелем, в первую очередь, для того, чтобы доказать антинаучность софистических методов обучения. Основатель древнегреческой софистики Протагор своим известным тезисом «Человек есть мера всех вещей» заложил основы релятивистской парадигмы в образовании. Формальная логика может быть встроена и в данную педагогическую стратегию, поскольку для победы в споре, для навязывания собственной точки зрения своим оппонентам также необходимо использовать законы логики. Однако Аристотель ставил своей целью создание Органона – метода достижения истинного знания. Поэтому его педагогическая система коренным образом отличалась от софистической. Законы формальной логики, учение о понятии, суждении, умозаключении и доказательстве должны были стать базисом интеллектуальной подготовки свободных граждан древнегреческого полиса. Следует отметить, что формальная логика Аристотеля в течение многих последующих веков являлась таким базисом для всего европейского образования, особенно, правового.

В Древнем Риме логическая подготовка юристов становится обязательной. Несмотря на то, что в этот период не было создано выдающихся сочинений по логике, была проделана большая педагогическая работа. Логика начинает преподаваться уже в школе, поэтому высшее юридическое образование того времени основывалось на добротном логическом фундаменте, заложенном еще в школьные годы. Теория римского права не случайно является классической, поскольку она сочетает в себе не только богатое юридическое содержание, но обладает логической стройностью и непротиворечивостью.

Расцвет формально-логического образования юристов приходится на Средние века. Иногда данную эпоху обвиняют в том, что логика приобрела схоластическую форму выражения, оторванную от реалий повседневной жизни. Однако это обвинение не совсем оправдано. Естественные науки и экономика действительно развивались достаточно медленно. Что же касается юридических дисциплин, то в средневековой Европе заметен большой прогресс в этой области. Юридический факультет стал одним из основных в первых университетах. Схоластические споры богословов, университетские диспуты оттачивали мастерство логической аргументации, что позволяло воспитывать высокопрофессиональные юридические кадры. В судебных разбирательствах широко использовались методы классификации, деления понятий, анализа и синтеза, сравнения, дефиниции юридических терминов.

Логика широко использовалась и в богословии, достаточно привести в качестве примера доказательство бытия Бога Фомы Аквинского. Университетские диспуты Пьера Абеляра пользовались большой популярностью не только у богословов, но и у юристов. Христианская религия выступала в качестве мощной средневековой идеологии, объединяющей разные слои общества. Значительным было влияние религии и на правовую систему. Однако это воздействие не строилось исключительно на иррациональных методах. Логическое толкование Библии было не менее важно, чем построение непротиворечивой системы законодательства. Можно с полным основанием утверждать, что аристотелевская логика в единстве со схоластикой стала основным научным методом средневековой науки и образования, включая и юриспруденцию.

В эпоху Возрождения также сохраняется преемственность в логическом образовании юристов. Церковное обучение продолжает основываться на схоластической логике, а зарождающееся светское образование начинает эту логику критиковать. Так, французский логик Петр Рамус стремился полностью опровергнуть логику Аристотеля, но эта попытка оказалась безрезультатной. Критика аристотелевской силлогистики объяснялась не просто возрождением

античных идеалов в педагогике, поскольку в Древней Греции обучение строилось на логических основаниях, а бурным развитием рыночных отношений. В эпоху первоначального капиталистического накопления интерес к логике естественно пропадает, поскольку на первое место выходит идеал стяжательства. В качестве примера можно привести сочинения Никколо Макиавелли, в которых он пропагандировал достижение власти любыми способами, в том числе и аморальными. Нечто подобное наблюдалось в 90-е годы XX века после развала СССР, когда приоритетами в духовной жизни общества стали не логика, последовательность и системность, а иррационализм и хаос.

Интерес к логике, как светской науке, возрождается в Новое время. Рыночные отношения в Западной Европе приобрели уже более-менее цивилизованный характер, что позволило стабилизировать общество и строить правовую систему на строго логических законах. Уже Д. Локк использовал аристотелевскую логику для создания научной концепции гражданского общества и правового государства. В учении Локка о воспитании английского джентльмена значительное внимание уделяется его логической культуре [6, с. 140]. Развивается и сама логика, она уже выходит за пределы аристотелевской силлогистики. Особенно это заметно на примере теорий Ф. Бэкона и Р. Декарта.

Ф. Бэкон заложил основы индуктивной логики, которая позволила привлечь богатый эмпирический материал в процессе логического образования юристов. Индуктивная логика стала существенным шагом вперед на пути преодоления схоластического преподавания. Появилась возможность анализировать конкретные правовые ситуации и делать на основе этого логически правильные выводы. Юридическое образование тем самым приблизилось к решению реальных проблем. Учение Ф. Бэкона об «идолах», стоящих на пути человеческого познания, позволило преодолевать такие стереотипы в мышлении юристов, как слепое следование авторитетам, чрезмерная эмоциональность в принятии решений, преклонение перед мнением

большинства, отсутствие критического мышления, неумение видеть реальные правовые проблемы и др.

Р. Декарт продолжил разработку дедуктивной логики, основы которой заложил Аристотель. Но Декарт использовал уже инструментарий современной ему науки, в частности физики и математики. Это позволило ему по-новому взглянуть на традиционные проблемы силлогистики. Передовые юридические умы того времени жадно впитывали все логические новинки и применяли их в своей профессиональной деятельности. В качестве примера можно привести «Логика Пор-Рояля», созданную французскими монахами А. Арно и П. Николь под воздействием идей Декарта. Они впервые стали излагать логику простым языком, без наукообразной терминологии, написав учебник не на латыни, а на французском языке. В этой книге материал располагался оптимальным образом: вначале шло учение о понятии, затем о суждении, умозаключении, и наконец, о методе. В учении о методе справедливо утверждалось, «что познаваемое умом более достоверно, чем познаваемое чувствами» [2, с. 297]. Этот учебник стал лучшим пособием по логике для юристов на долгие годы, и не случайно, что французская правовая система выходит в это время на передовые позиции.

Г. Лейбниц является основателем математической логики. Использование математических символов позволило формализовать логическую науку и использовать ее для решения целого ряда новых проблем. Что касается логического образования юристов, то математическая логика начала здесь использоваться только в 20 веке. Лейбниц сформулировал четвертый закон формальной логики – закон достаточного основания, что качественно дополнило традиционную силлогистику. Немецкая система подготовки юристов существенно отличалась от английской и особенно французской большей строгостью, формальностью и наукообразностью. Приоритетное внимание здесь уделялось философскому и логическому образованию.

Новое слово в логической науке сказал И. Кант. Он создал так называемую трансцендентальную логику, целью которой было решение

наиболее сложных теоретических проблем. В основе трансцендентальной логики лежит учение об антиномиях – неразрешимых противоречиях научного познания. В отличие от формальной и математической логики логика Канта носит философский характер и призвана решать всеобщие проблемы бытия и мышления. Здесь уже логическое образование юристов находится в тесном единстве с философским. Тем самым была сформирована концепция фундаментального правового образования, которая на долгие годы стала определяющей для европейских университетов.

Г. Гегель продолжил разработку трансцендентальной логики и создал новую науку – диалектическую логику. Диалектическая логика становится у него основным методом философского и теоретического познания. Формальная логика рассматривается здесь в качестве подчиненного момента, а ее законы ограничиваются сферой рассудочного мышления. Разум, по Гегелю, должен уметь выдерживать напряжение антиномии и действовать в условиях тождества противоположностей. Диалектическая логика применялась Гегелем во всех его сочинениях, в том числе и в «Философии права». Важнейшим методом логического исследования становится восхождение от абстрактного к конкретному, когда процесс познания начинается с наиболее простых и абстрактных явлений действительности и движется к освоению конкретной целостности.

В «Философии права» Гегеля диалектическая логика находится в тесном единстве с его философией и теорией права. В первой части рассматривается абстрактное право, включающее в себя три момента: собственность, договор и неправо. С точки зрения диалектической логики неправо изначально содержится в самом праве, и борьба этих противоположностей является источником развития государства. Вторая часть носит название «Моральность» и включает три раздела: умысел и вина, намерение и благо, добро и совесть. Особенность второй части состоит в том, что мораль рассматривается в качестве необходимой составляющей права, но при этом между ними сохраняется неразрешимое противоречие. В третьей части «Нравственность»

анализируется семья, гражданское общество и государство [3, с. 526]. Государство по Гегелю становится воплощением нравственной идеи, но внутренняя противоречивость все равно сохраняется. Нравственность находится в противоречивом единстве с моралью, а государство с семьей и гражданским обществом. Диалектическая логика позволила Гегелю сделать целый ряд открытий в области теории государства и права.

Вместе с тем, до настоящего времени ведутся споры о научном статусе диалектической логики. Среди ее противников, в основном, представители постпозитивизма (Б. Рассел, Л. Витгенштейн, К. Поппер, Т. Кун и др.). Их аргументация сводится к тому, что «Наука логики» Гегеля является не наукой, а искусством логики. Научной, якобы, можно считать только математическую (символическую) логику, которая начала активно развиваться только в XX веке. Парадокс заключается в том, что постпозитивисты называют ненаучными все предшествующие исторические формы логики (аристотелевскую силлогистику, индуктивную логику, картезианскую логику и др.). Приоритет отдается современной математической логике, которая фактически является разделом высшей математики.

Применительно к юридическому образованию возникает удивительная ситуация: чтобы изучить основы современной логики на первом курсе необходимо хорошо знать высшую математику. Однако исключительный научный статус математической логики также может быть подвержен большому сомнению. Принцип относительности современного научного знания гласит: каждая наука относительна, т.е. она ограничена определенной сферой своей применимости. Особенно это касается общественных наук. Практически невозможно определить, какая наука об обществе "более научна": философия или социология, политология или культурология, юриспруденция или экономика. В этой связи все существующие виды логик имеют право на существование, поскольку они возникли закономерно на определенном этапе развития науки. Так, диалектическая логика используется не только в сочинениях Гегеля для решения множества конкретных проблем, но и в

«Капитале» К. Маркса. Если экономисты без знания основ диалектической логики не смогут понять «Капитал», то юристы вряд ли адекватно осмыслят «Философию права» Гегеля.

Давние традиции преподавания логики существуют и в российском юридическом образовании. В XIX веке происходит не только бурное развитие правовой культуры в России, но и всплеск логических исследований. Большинство выдающихся отечественных философов имели юридическое образование, что свидетельствует о серьезной фундаментальной подготовке на правовых факультетах университетов. Большой курс логики преподавался во всех российских гимназиях, что дисциплинировало мышление учащихся и давало возможность эффективно осваивать самые различные профессии. Поступая в университеты, абитуриенты имели за плечами добротную логическую подготовку, поскольку гимназический курс логики предполагал сдачу серьезного экзамена. К сожалению, в настоящее время выпускники школ не могут похвастаться аналогичными познаниями. В старших классах «Обществознание» предлагает только отрывочные фрагменты знаний по формальной логике. Лишь на всероссийских олимпиадах по обществознанию встречаются логические задачи. Предполагается, что ученик самостоятельно должен осваивать курс логики или же под руководством репетитора.

Выдающиеся российские юристы с большим уважением относились к логике, считая ее неотъемлемым качеством правовой культуры. А.Ф. Кони умело сочетал в своей деятельности прекрасное знание формальной логики с ораторским талантом. Это позволило ему стать классиком отечественного ораторского искусства. Знаменитый российский логик С.И. Поварнин в своей известной книге «Спор. О теории и практике спора» убедительно показал, что логические основы спора являются определяющим условием любой дискуссии, в том числе и судебной. П.И. Новгородцев в своих «Лекциях по истории философии права» широко использовал логический подход для обоснования идеала нового правового государства. Правовое государство выступает у него в качестве необходимого логического завершения всей предшествующей истории

государства и права [7, с. 15]. Вместе с тем, П.И. Новгородцев видел недостатки сугубо логического похода к проблемам права вне широкого культурологического анализа [4, с. 22].

Наиболее крупные российские философы уделяли повышенное внимание не только правовым исследованиям, но и логической культуре. В.С. Соловьев разработал оригинальную концепцию логики, которая объединяется у него с теорией нравственности и права в единое целое. Он анализирует соотношение нравственности и права с точки зрения разработанной им логики. И здесь он выделяет следующие основные моменты: 1) неограниченность нравственного и ограниченность правового требования; 2) право должно рассматриваться как необходимый минимум нравственности; 3) право должно требовать объективной реализации этого минимального добра и реального устранения известной доли зла; 4) в этой ситуации возможно правовое принуждение [8, с. 72]. При выяснении соотношения права и нравственности, как это убедительно показал В.С. Соловьев, недостаточно одной лишь формальной или даже математической логики. Здесь необходима логика диалектическая, которая изучает сложные отношения (через систему опосредствований) между противоречиями.

В СССР также юристам преподавался большой курс формальной логики с элементами логики диалектической. Даже если учесть идеологическую составляющую того времени (а каждый учебный предмет отражает в большей или меньшей степени идеологию, существующую в обществе), профессиональная подготовка юристов была достаточно высокой. В современной ситуации логика не пользуется большим почетом, возможно потому, что логическая подготовка нередко отождествляется и подменяется компьютерной грамотностью. Поскольку дети быстро осваивают компьютер, постольку они приобретают и навыки логического мышления. Полезно вспомнить здесь ироническое замечание Гегеля, который говорил, что переваривать пищу можно и без знаний законов пищеварения. Однако знание этих законов позволяет избежать целого ряда заболеваний. То же самое и с

мышлением. Кое-как мыслить можно и без знаний законов логики, однако, знание этих законов позволяет существенно повысить качество мыслительной деятельности. Крайне важен логико-исторический подход для формирования полноценной личности студента [5, с. 7].

Современная математическая логика оказала юридическому образованию «медвежью услугу». Юристы, как правило, обладают гуманитарным складом мышления, им тяжело дается высшая математика. Погоня за «научной» символической логикой привела к тому, что современные выпускники юридических вузов не знают даже элементарной силлогистики. Следовало бы вернуть в учебные программы традиционную формальную логику с элементами более современных видов логики, которые могут быть факультативными. Это существенно повысило бы логико-правовую культуру выпускников.

Список литературы:

1. Аристотель. О софистических опровержениях // Соч. в 4-х т. М.: Мысль. 1978. Т.2. 687 с.
2. Арно А., Николь П. Логика, или искусство мыслить. М.: Наука, 1991. 413 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. Геращенко А.И., Геращенко И.Г. Философия права П.И. Новгородцева и кризис правосознания [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2018. № 1. С. 22. URL: <http://st-hum.ru/node/638> (дата обращения: 12.05.2018).
5. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Виды историзма в процессе формирования личности [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2017. № 4. С. 7. URL: <http://st-hum.ru/node/607> (дата обращения: 14.05.2018).
6. Локк Д. Мысли о воспитании // Соч. в 3-х т. М.: Мысль, 1988. Т.3. 669 с.
7. Новгородцев П.И. Лекции по истории философии права // Соч. М.: Раритет, 1995. С. 15-234.

8. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соч. в 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т.1. С. 47-548.

Сведения об авторах:

Геращенко Алена Игоревна – студентка факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Геращенко Игорь Германович, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и правовых дисциплин Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Волгоград, Россия).

Data about the authors:

Gerashchenko Alena Igorevna – student of Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia).

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Humanities and Legal Disciplines Department, Volgograd Cooperative Institute (branch office) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Russia).

E-mail: alena_gerashchenko@mail.ru.

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.